

Карета МакГонагалл, скрипя колесами, подъехала к величественному входу в Хогвартс. Гарри, выйдя первым, галантно протянул руку дамам, помогая им сойти. Профессор МакГонагалл с достоинством приняла его предложение, а Гермиона, не обращая внимания на его жест, решительно направилась к замку. Внутри, сбросив вечернюю мантию и передав её ожидавшему домовому эльфу, МакГонагалл направилась к величественному вестибюлю. Из мрачных теней выступила фигура, палочка в руке была готова к атаке. Внезапно Гарри, словно тень, оказался между двумя женщинами и угрожающей фигурой. Гермиона даже не заметила, как он оказался перед ней. — Пожиратель смерти! — прошипел Гарри, и палочка молниеносно оказалась в его руке. — Stupefy! — прозвучал голос из мрака, и Гермиона узнала его — это был Северус Снейп. Гарри ловко отбил оглушающее заклинание и, сократив дистанцию, ударил Снейпа в плечо, раздробив ключицу и лопатку. Палочка Снейпа упала на каменный пол, Гарри выбил её из-под ног и с презрением уставился на мужчину. — Как ты попал в замок, Пожиратель смерти? Твой хозяин готов к смерти? — прозвучал его холодный голос. — Мистер Поттер! — раздался голос Дамблдора из дальнего конца зала. — Не сейчас, профессор, я работаю. — Гарри не отрывал взгляда от Снейпа. — Мистер Поттер, — прозвучал строгий голос директора, — это профессор Снейп. — Вы нанимаете Пожирателей Смерти? Вы уверены, что он держит свои внеклассные занятия отдельно от своей работы? — сарказм в голосе Гарри был очевиден. — Мистер Поттер! — пронзительно сказала МакГонагалл. — Вы проявите к директору школы должное уважение. Гарри по-прежнему не отрывал взгляда от Снейпа. — Я проявляю к директору такое же уважение, какое проявил бы к любому клиенту, который не сказал бы мне, что нанимает кого-то, кто может напасть на меня из темноты, профессор. — его голос был холоден, как лед. — Альбус! — шипел Снейп с пола. — Это животное должно быть исключено. Он без провокации напал на Драко Малфоя в Экспрессе, а потом точно так же напал на меня. Гарри опустился на колени рядом с упавшим мастером зелий и зажал мочку его левого уха между большим и указательным пальцами. Снейп закричал, как будто его поджигали. — Давай попробуем еще раз, Пожиратель смерти. Кто на кого напал? — Мистер Поттер, я знаю, что он произнес первое заклинание. Освободите его. — Дамблдор поправил мантию. Гарри отошел от упавшего человека, который медленно пытался прийти в себя. — Профессор МакГонагалл, первокурсники ждут вас. — Дамблдор сделал паузу, наблюдая за Снейпом, который с трудом поднимался на ноги. — Мы поговорим об этом после Сортировочного пира, Альбус. — Боюсь, что так и будет. — Дамблдор вздохнул. — Мисс Грейнджер, не могли бы вы сопровождать профессора Снейпа к мадам Помфри? — Мне не нужна помощь от грязнокровки... — Снейп еле слышно прошептал. Рука Гарри взметнулась и снова схватила мочку уха мужчины. — Ты знаешь, Пожиратель смерти, я действительно ненавижу это слово. Действительно ненавижу. Оно заставляет меня думать о том, какой трус мог напасть на мою мать, когда она посещала этот сумасшедший дом. Вы, кажется, примерно того же возраста... Вы когда-нибудь называли мою мать "грязнокровкой", Пожиратель смерти? — Мистер Поттер, пожалуйста? — Дамблдор сделал шаг к Гарри, который снова отходил от Снейпа. — Ты просто не мог сделать то, о чём я тебя просил, Северус? Отведите себя к Поппи, пожалуйста. — Мисс Грейнджер. — Старый волшебник продолжил. — Не могли бы вы проводить мистера Поттера в предбанник рядом с Большим залом и подождать, пока первокурсники закончат сортировку? — Тот, который использовался во время Турнира, сэр? — Гермиона задала уточняющий вопрос. — Да, мисс Грейнджер. Мистер Поттер, нам нужно поговорить после Сортировочного пира. Приходите в мой кабинет сразу после пира. — Дамблдор, видя, что гневный взгляд Гарри — это все, что он хотел получить в ответ, повернулся и вошел в Большой зал. — Ну, тогда идемте. — сказала Гермиона, и Гарри последовал за ней по извилистой дорожке, которая привела их в небольшую, со вкусом обставленную комнату. На протяжении всего пути различные портреты, казалось, проявляли исключительный интерес к тому, куда идёт Гарри и с кем он идёт. Девушка внезапно повернулась к нему лицом. — Ты мне не нравишься. Ты делаешь то, что тебе удобно, а не то, что должен делать. Ты используешь правила как оружие — это оскорбительно. Ты знаешь, что по духу правил ты должен быть в

мантии, но ты слишком хорош для этого. Вы - особенный. Ты - Гарри Поттер. Ты мне противен. Футболка и джинсы Гарри перетекли в полный комплект мантии Хогвартса. Ее глаза цвета корицы стали еще шире. — Ну что ж, девочка, раз уж мы выложили карты на стол, то теперь моя очередь. Мне нет дела до того, нравлюсь я тебе или нет. Твой "дух правил" привел к самому полному бедламу, который я когда-либо видел в школе. Вы позволяли называть себя "грязнокровкой" в течение шести лет. Я остановил этого рыжего болвана и остановил Пожирателя Смерти, не ради вас, а ради моей матери и всех других пользователей магии первого поколения, которые когда-либо подвергались насилию со стороны таких болванов, которым вы потворствуете своими правилами. Я видел, как напали на девочку. Где были вы? Где были остальные префекты? На совещании вместо того, чтобы выполнять свою работу? Я иду туда, куда хочу, делаю то, что хочу, и не отвечаю ни перед кем, кроме себя, своего брата и своего отца. — У твоих родителей был только ты, и они были убиты. — Она сказала тихо. — Моя приемная семья, единственная семья, которую я могу вспомнить, все еще жива. Использую ли я правила как оружие? Да, использую. Глупыми правилами нужно злоупотреблять, пока их не изменят. Между ними воцарилось молчание. Мысли Гермионы Грейнджер неслись вскачь. Она могла бы многое сказать, чтобы опровергнуть его позицию... Но... Неужели он прав? Внесла ли она свой вклад в сложившуюся в школе ситуацию? — Простите. Я не вовремя заговорила. — Эх... — Гарри махнул на нее рукой. — Не парься по мелочам и не гладь потные вещи. Его мантия снова превратилась в футболку и джинсы. — Как ты думаешь, у них будет треска на ужин? Я люблю треску. К двери, ведущей в Большой зал, подошел невысокий мужчина. — Мисс Грейнджер, вы можете пройти к столу Гриффиндора. Когда девушка вышла из комнаты, мужчина повернулся к Гарри. — Я Филиус Флитвик, профессор Чародейства. Я знал ваших родителей, когда они учились в Хогвартсе. Я хотел бы сказать, что рад видеть здесь и их сына. Гарри внимательно посмотрел на него, а затем поклонился по-гоблински. — Я Гарри, приёмный сын Чиуна из клана Синанджу. — сказал он на гоблинском языке. — Этот человек предлагает вам добрую волю своего клана. Флитвик широко улыбнулся и ответил ему тем же. — Я Филиус, правнук Аркиса из клана Глитхорп, благодарю вас и ваш клан за добрую волю и предлагаю вам добрую волю моего клана и себя. Перейдя на английский язык, мастер чар продолжил: — Мне редко выпадает возможность говорить на языке Братства, Гарри, спасибо. Они готовы принять нас. Гарри последовал за Флитвиком в Большой зал, где царил атмосфера предвкушения и волнения. В одном конце зала возвышался стол, за которым сидели взрослые, — штабной стол, — а перпендикулярно ему располагались четыре длинных стола, за которыми уже разместились юные волшебники. Между столом персонала и четырьмя рядами учеников стоял небольшой табурет на трех ножках, на котором покоилась старомодная залатанная шляпа. Дамблдор, с улыбкой, обратился к собравшимся: — ...и он был найден. Сотрудники и студенты Хогвартса, Мальчик-Который-Выжил теперь студент Школы чародейства и волшебства Хогвартс, осталось только провести сортировку, чтобы узнать, какой Дом он будет называть своим домом в течение следующих двух лет. Дамы и господа, сотрудники и студенты, Гарри Поттер! Гарри вышел из тени и направился к табурету, на который указал Дамблдор. Там его уже ждала Минерва МакГонагалл. Собравшиеся ученики затаили дыхание, увидев, во что он одет. Несколько студентов вытянули шеи, чтобы получше разглядеть его. — Сядьте на табуретку и наденьте шляпу на голову, — произнесла МакГонагалл. — Сесть на табуретку? Мои колени будут по обе стороны от моих ушей. Я буду стоять, спасибо, — ответил Гарри, немного смущаясь. Он потянулся вниз, поднял шляпу и надел ее на голову. — О, Боже... — прошептал ему на ухо еле слышный голос. — Я никогда не видела никого, похожего на вас, мистер Поттер. — Это плохо? — спросил Гарри, слегка взволнованный. — Вовсе нет. После тысячи лет сортировки одиннадцатилетних детей любая новизна будет оценена по достоинству. О боже, ты храбрый, не так ли... Гриффиндор не подойдет. Их глупая храбрость будет раздражать вас до бесконечности. А вы, судя по учредителям, хитрый... Но Слизерин не подойдет. Слишком многие из нынешнего состава принимают вероломство за хитрость, и в итоге ты убьешь их всех. Хм... Вы, конечно, достаточно умны для Рейвенкло, но вас это не очень волнует, и их

одержимость, скорее всего, доведет вас до насилия. Вы умеете работать, и вы преданы до глубины души... да.Шляпа перестала шептать Гарри на ухо и крикнула на весь зал:— Лучше бы это был... Хаффлпафф!

<http://tl.rulate.ru/book/96661/3310116>